

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Елена Ивановна Дудкина¹, Александр Александрович Карпов²,
Иван Иванович Бухтояров³

Воронежский институт МВД России^{1, 2, 3}
Воронеж, Россия

¹Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
e-mail: mvd.eleнадудкина@yandex.ru

²Старший преподаватель кафедры физической подготовки,
e-mail: carпов.alexand2017@yandex.ru

³Старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
e-mail: ivanvgifk@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ сущности жизнестойкости и стратегий совладающего поведения личности. Отражены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение проявлений и взаимосвязи жизнестойкости и копинг-стратегий у курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов. Выявлены преобладающие копинг-стратегии у юношей и девушек, обучающихся в ведомственной образовательной организации.

Ключевые слова: жизнестойкость, совладающее поведение, копинг-стратегии, курсанты ведомственной образовательной организации, сотрудники правоохранительных органов.

Для цитирования: Дудкина Е. И., Карпов А. А., Бухтояров И. И. Взаимосвязь жизнестойкости и стратегий совладающего поведения у обучающихся ведомственной образовательной организации // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 64–68. DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_64.

Введение

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов сопряжена с выраженными психофизиологическими нагрузками, характеризуется повышенной стрессогенностью, причем проявляется это не только в условиях выполнения служебных обязанностей, связанных с экстремальными ситуациями, опасными для здоровья и жизни. Такие особенности служебной деятельности, как ненормированный рабочий день, необходимость постоянно выполнять жесткие нормативные требования, неопределенность и потенциальная рискованность практически любой профессиональной ситуации, в том числе ситуации тревожного ожидания возможного вызова к месту происшествия, ведут к существенному эмоциональному напряжению сотрудников.

Указанные особенности требуют от специалиста высокого уровня стрессоустойчивости, адаптивности, позволяющих сохранять необходимый уровень работоспособности, физической и моральной готовности выполнять служебные задачи при воздействии экстремальных факторов [8]. Необходимые личностные качества, определенная степень развития которых является условием прохождения профессионального отбора при поступлении кандидатов на обучение в ведомственную образовательную организацию, формируются в процессе учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательной организации системы МВД России.

В отечественной психологии существует довольно широкий круг исследований, посвященных целостному осмыслению характеристик личности, обуславливающих ее успешное совладание с жизненными трудностями и адаптацию к различного рода стрессогенным условиям. Так, в работах А.Г. Маклакова [6] устойчивость к стрессогенным факторам рассматривается через базовое понятие личностного адаптационного потенциала; в трудах Л.И. Анцыферовой, С.К. Нартовой-Бочавер, В.М. Ялтонского и др. [1; 7 и др.] проблемы преодоления жизненных трудностей анализируются через феномены копинг-стратегий, стратегий совладающего поведения; в исследованиях Ю.А. Александровского, М.М. Решетникова, Н.В. Тарабриной и др. акцентируются сущность и динамика посттравматического стрессового расстройства как следствие переживания экстремальной жизненной ситуации.

Результаты

Опираясь на философские идеи М.К. Мамардашвили, Э. Фромма, Ф. Франкла и др., Д.А. Леонтьев [5] раскрывает понятие личностного потенциала, представляющего собой стержневую характеристику, которая отражает степень личностной зрелости и проявляется через самодетерминацию личности. Личностный потенциал интегративно выражает меру преодоления человеком заданных обстоятельств и самого себя, а также меру прилагаемых усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни.

В зарубежной психологии наиболее полно соответствует сущности личностного потенциала, с точки зрения Д.А. Леонтьева, понятие «hardiness», в переводе с английского означающее «крепость, стойкость, выносливость». Оно было введено в понятийной аппарат психологической науки С. Кобейса и С. Мадди и обозначается в отечественной научной терминологии как «жизнестойкость» (Д.А. Леонтьев).

Жизнестойкость, как личностная характеристика, отражающая психологическое здоровье, «психологическую живучесть», эффективность личности в широком плане, интегрирует три жизненные установки: вовлеченность, уверенность в возможности контроля над событиями и готовность к риску [11].

Вовлеченность предполагает такой характер взаимодействия человека и окружающего мира, который дает мотивацию и силы для реализации себя, самоощущение значимости, способность включаться в решение жизненных задач, несмотря на стрессогенность ситуации. Благодаря вовлеченности личность не ведет себя пассивно и беспомощно, а воспринимает жизненные события как испытания, как личные вызовы, на которые необходимо достойно отвечать.

Контроль отражает убежденность человека в том, что результат происходящего в его жизни определяется теми стратегиями, которые он применяет для совладания с возникшей ситуацией.

Готовность к риску, его принятие подразумевает уверенность личности в том, что жизненные события независимо от положительной или отрицательной окраски дают ей опыт, необходимый для развития. «Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности» [4, с. 179].

Жизнестойкость формируется в детском и подростковом возрасте, однако ее развитие возможно и на более поздних возрастных этапах, что обуславливает необходимость своевременной психодиагностики и реализации соответствующих психолого-педагогических мероприятий, направленных на повышение уровня жизнестойкости у курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов.

Концепция жизнестойкости интегрирует в себе положения экзистенциальной психологии и психологии стресса, тесным образом соотносясь со стрессовым поведением. При этом понятия «жизнестойкость» и «hardiness» не тождественны понятию «копинг-стратегии» (стратегии совладания с жизненными трудностями).

Копинг-стратегии – это привычные для личности способы совладания со стрессовой ситуацией, которые могут быть продуктивными или непродуктивными, тогда как жизнестойкость представляет собой черту личности, позволяющую эффективно справляться со стрессовыми ситуациями, проявляя личностную зрелость.

Согласно Р. Лазарусу и С. Фолкмену [10], копинг-стратегии, как способы и механизмы адапта-

ции человека к экстремальной ситуации, делятся на две группы: проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинг. Успешность адаптации личности к экстремальной ситуации зависят от того, использует он конструктивные или деструктивные стратегии совладания. Копинг направлен на поддержание, сохранение баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими эти требования.

И.Ф. Сибгатуллина и др. [9] дифференцируют копинг-стратегии на три группы: 1) разрешение проблем; 2) поиск социальной поддержки; 3) избегание. Кроме того, реализация копинг-стратегий может происходить в трех плоскостях – в поведенческой, когнитивной и эмоциональной сферах.

Психологическое преодоление (совладание) является переменной; зависящей, по крайней мере, от двух факторов – личности субъекта и реальной ситуации. На одного и того же человека в разные периоды времени событие может оказывать различное по степени травматичности воздействие [2; 3 и др.]. С точки зрения нашего исследования представляет интерес то, какие копинг-стратегии преобладают у курсантов ведомственной образовательной организации, учебно-профессиональная деятельность которых сопряжена со служебной деятельностью и предполагает не только решение традиционных учебных задач, но и включение в виды деятельности, характеризующиеся выраженной стрессогенностью. К таким видам деятельности можно отнести несение суточных нарядов по охране территории, огневая подготовка, овладение приемами борьбы и др. В зависимости от того, какие стратегии преодоления стресса преобладают у обучающихся, формируются разные варианты поведения, приводящие к адаптации либо дезадаптации личности к условиям ведомственной образовательной организации и профессиональной деятельности в целом.

С целью изучения взаимосвязи уровня жизнестойкости и преобладающих копинг-стратегий будущих сотрудников правоохранительных органов проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 85 курсантов III курса Воронежского института МВД России (59 юношей и 26 девушек). В исследовании применялись опросный метод, в том числе «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова) [4], методика диагностики стресс-совладающего поведения (Д. Амрихан), методика определения индивидуальных копинг-стратегий (Э. Хайм); методы качественного и количественного анализа данных (описательная статистика, коэффициент линейной корреляции Пирсона-г, F-критерий Фишера и t-критерий Стьюдента).

В результате изучения жизнестойкости курсантов выявлено, что показатели вовлеченности, контроля, принятия риска, а также общий уровень жизнестойкости превышает среднее нормативное значение. Различия между юношами и девушками по изучаемым признакам представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Дифференцированные группы курсантов по уровню жизнестойкости (в %)

Факторы	Жизнестойкость		Вовлеченность		Контроль		Принятие риска	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Высокий	33,9	23,1	25,5	27,1	40,7	15,4	33,9	29,2
Средний	47,5	50,0	50,8	53,8	47,5	46,2	45,7	52,6
Низкий	18,6	26,1	23,7	19,1	11,8	38,4	20,4	18,2

Как видно из таблицы 1, у большинства курсантов все составляющие жизнестойкости проявляются на среднем уровне, причем юноши несколько превосходят девушек по изучаемым факторам. Наиболее выражены различия по шкале контроля, отражающей убежденность личности в том, что ориентация на сопротивление, противостояние обстоятельствам позволит повлиять на результат происходящего. Вместе с тем, как показала статистическая обработка данных, проведенная с помощью F-критерия Фишера и t-критерия Стьюдента, значимые различия между выборками юношей и девушек отсутствуют ($F_{эмп} < F_{0.05}$; $t_{эмп} < t_{0.05}$).

У большей части юношей и девушек – будущих сотрудников правоохранительных органов – выявлен средний уровень вовлеченности, что указывает на ситуативность этой характеристики, зависимость от вида выполняемой деятельности. Как правило, курсанты испытывают удовольствие от выполняемой деятельности, будучи убежденными в том, что вовлеченность в происходящее дает возможность получить интересный опыт, способствует развитию личности, позволяет реализовать себя, почувствовать собственную значимость. Однако в ряде ситуаций они испытывают чувство отстраненности, ненужности, незначимости собственных действий.

Принятие риска у юношей и девушек существенно не различается. Большинство опрошенных рассматривают жизненные обстоятельства как способ приобретения опыта, что позволяет им действовать при отсутствии надежных гарантий успеха. Около пятой части курсантов предпочитает рискованным действиям и приобретению нового опыта комфорт и безопасность.

При изучении копинг-стратегий выявлено, что юноши несколько чаще, чем девушки, применяют стратегию разрешения проблем (соответственно, 40,7% и 34,6%), являющуюся наиболее конструктивной. В стрессогенных, критических ситуациях юноши в большей мере ориентированы на поиск самостоятельных практических шагов по преодолению трудностей. Эти различия подтверждаются результатами статистической обработки данных ($t_{эмп} = 2,457$; $t_{эмп} > t_{0.05}$).

Стратегия поиска социальной поддержки в большей мере присуща девушкам (38,5%), нежели юношам (32,2%). Это менее конструктивный способ совладания, поскольку предполагает использование не столько внутренних, сколько внешних ресурсов, что свидетельствует о социальной зависимости и незрелости личности.

Избегание как наименее продуктивная стратегия, в равной степени свойственна юношам (27,1%) и девушкам (26,9%) и свидетельствует о сознательном уходе от возникших жизненных трудностей, их игнорировании. Это помогает сохранить относительную эмоциональную стабильность, однако является деструктивным способом выхода из стрессовой ситуации.

Несмотря на указанные особенности поведения юношей и девушек по преодолению трудных ситуаций, статистически значимых различий в выраженности стратегий поиска социальной и избегания между выборками не обнаружено ($F_{эмп} < F_{0.05}$; $t_{эмп} < t_{0.05}$).

С помощью опросника изучения индивидуальных копинг-стратегий (Э. Хайм) выявлены дифференцированные группы курсантов по преобладанию продуктивных, относительно продуктивных и непродуктивных стратегий совладания, а также варианты реализации когнитивных, эмоциональных и поведенческих копингов.

Продуктивные копинг-стратегии, помогающие в большинстве ситуаций быстро и успешно совладать с трудностями, свойственны незначительной части юношей и девушек (соответственно, 18,6% и 15,4%). Большинство опрошенных (64,4% юношей и 73,1% девушек) применяют относительно продуктивные стратегии, помогающие лишь в отдельных, как правило, не очень значимых ситуациях. Непродуктивные стратегии, не устраняющие стрессовое состояние, а, напротив, способствующие его усилению, присущи 17,0% юношей и 11,5% девушек.

Когнитивные стратегии совладания у юношей реализуются через установку собственной ценности, придачу ситуации смысла, сохранение самообладания, проблемный анализ ситуации; реже – посредством смирения, религиозности и растерянности. У девушек в когнитивной составляющей совладания доминирует религиозность, в меньшей мере выражены сохранение самообладания и смирение. Результаты исследования позволили заключить, что конструктивные когнитивные копинг-стратегии в большей мере присущи юношам; они способны более системно проанализировать ситуацию, придать смысл стрессогенным событиям, оценить значимость происходящего для своего личностного и профессионального роста.

Эмоциональные копинг-стратегии у подавляющего большинства юношей и девушек (соответственно, 66,1% и 69,3%) реализуются в виде оптимизма, веры в благополучный исход практически любой трудной ситуации. Девушкам присущи также подавление эмоций, самообвинение и покорность. Юноши, столкнувшись с трудной ситуацией, склонны к протесту, самообвинению, пассивной кооперации и эмоциональной разрядке. В целом можно сказать, что девушкам в большей мере присущи непродуктивные стратегии эмоциональной составляющей копинга (покорность, самообвинение, подавление эмоций), чем юношам.

Поведенческие копинг-стратегии у 49,1% юношей и 50,0% девушек проявляются в виде отвлечения. Альтруизм, компенсация, активное избегание присущи лишь юношам, тогда как сотрудничество и обращение за помощью – преимущественно женская стратегия, судя по результатам исследования. Конструктивную активность в стрессовой ситуации демонстрируют лишь 19,1% юношей и 18,2% девушек.

Итак, в кризисной ситуации юноши чаще прибегают к когнитивным копинг-стратегиям, а девушки – к поведенческим. Юноши применяют такие продуктивные стратегии совладания как оптимизм, проблемный анализ; относительно продуктивные – отвлечение, установка собственной ценности; непродуктивные – самообвинение. В группе девушек совладание реализуются через оптимизм и сотрудничество (продуктивные копинг-стратегии); религиозность, отвлечение, сохранение самообладания (относительно продуктивные); подавление эмоций, самообвинение (непродуктивные).

Изучение связей между составляющими жизнестойкости и доминирующими копинг-стратегиями, осуществленное с помощью критерия Пирсона, позволило выявить следующее.

Вовлеченность коррелирует с конструктивными копинг-стратегиями, причем в большей мере с когнитивными и поведенческими (соответственно, $r = 0,516$; $r = 0,463$; $r > r_{0.01}$). Будучи мотивированными на реализацию своих возможностей, ощущая свою значимость и способность включаться в решение жизненных задач, будущие сотрудники правоохранительных органов способны конструктивно оценивать ситуацию, осознавать важность тех или

иных испытаний для личностного и профессионального роста, активно противостоять трудностям (индивидуально или предпринимая совместные усилия).

Контроль, отражающий убежденность личности в том, что именно применяемые им стратегии совладания с ситуацией определяют происходящие в его жизни события, успешности преодоления стрессогенных событий, также связан с конструктивными копинг-стратегиями, в первую очередь с поведенческими – конструктивной активностью ($r = 0,598$; $r > r_{0,01}$), сотрудничеством ($r = 0,402$; $r > r_{0,01}$), сохранением самообладания ($r = 0,324$; $r > r_{0,01}$).

Принятие риска напрямую коррелирует с конструктивными стратегиями совладания в целом, причем наиболее тесные связи обнаружены с придачей смысла событиям ($r = 0,511$; $r > r_{0,01}$), оптимизмом ($r = 0,417$; $r > r_{0,01}$), сохранением самообладания ($r = 0,224$; $r > r_{0,01}$), конструктивной активностью ($r = 0,308$; $r > r_{0,01}$). Будучи уверенными в том, что жизненные события, независимо от их модальности, способствуют развитию, становлению личности, будущие сотрудники правоохранительных органов в большей мере способны применять устойчивые конструктивные стратегии совладания с трудными ситуациями.

Выводы

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют заключить следующее. Эффективность решения профессиональных задач и одновременно самосохранение личности сотрудника правоохранительных органов в экстремальных ситуациях профессиональной деятельности требует выработки

конструктивных стратегий совладания и высокой степени жизнестойкости специалиста. Опрос курсантов показал, что большинство из них проявляют высокий и средний уровень жизнестойкости, однако конструктивные копинг-стратегии присущи лишь незначительной части будущих сотрудников правоохранительных органов. При этом вовлеченность, контроль и принятие риска как составляющие жизнестойкости коррелируют с продуктивными способами совладания со стрессогенными ситуациями.

Такие особенности учебно-профессиональной деятельности курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов, как допуск к табельному огнестрельному оружию, экстремальные условия деятельности (значительные физические нагрузки, несение службы в суточных нарядах, осуществление охраны общественного порядка и др.); повышенная ответственность за принятие решений, связанных с применением боевых приемов борьбы, табельного огнестрельного оружия, даже в учебных ситуациях, требуют специально организованной психолого-педагогической работы, направленной на формирование и развитие у курсантов ведомственных образовательных организаций конструктивных копинг-стратегий, что будет способствовать эффективности и надежности их профессиональных действий и самосохранению жизненных и профессиональных ресурсов.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–19.
2. Белан Е. А., Худик В. А. Возрастные особенности индивидуального восприятия личностью трудных жизненных ситуаций (на примере исследования взрослых людей) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 5, № 3. С. 5–14.
3. Лапкина Е. В. К проблеме взаимосвязи защитного и совладающего поведения взрослой личности // Психология стресса и совладающего поведения : материалы III Международной научно-практической конференции. Кострома : Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 37–39.
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 43 с.
5. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. 680 с.
6. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 16–24.
7. Нартова-Бочавер С. К. «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 2009. №5. С. 20–30.
8. Половинкина А. В. Жизнестойкость как составляющая личностно-профессионального потенциала следователя ОВД России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-kak-sostavlyayushchaya-lichnostno-professionalnogo-potentsiala-sledovatelya-ovd-rossii>.
9. Сибгатуллина И. Ф., Апакова Л. В., Зайцева Л. В. Особенности копинг-поведения в реализации интеллектуальной деятельности субъектами высшей школы // Прикладная психология. 2002. № 5–6. С. 106–111.
10. Folkman S., Lazarus R. S., Gruen R. J., DeLongis A. Appraisal, coping, health status and psychological symptoms. *Journal of Personality Social Psychology*. 1986. Vol. 50. 3. Pp. 571–579.
11. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health // *Journal of Personality Assessment*. 1994. Oct. Vol. 63. № 2. Pp. 265–274.

References

1. Antsyferova L. I. Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh : pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsii i psikhologicheskaya zashchita [Personality in difficult living conditions: rethinking, transformation of situations and psychological defense]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–19.
2. Belan E. A., Khudik V. A. Vozrastnye osobennosti individual'nogo vospriyatiya lichno-st'yu trudnykh zhiznennykh situatsii (na primere issledovaniya vzroslykh lyudei) [Age characteristics of the individual's perception of difficult life situations (by the example of the study of adults)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2014, vol. 5, no. 3, pp. 5–14.
3. Lapkina E. V. [On the problem of the relationship between protective and coping behavior of an adult]. *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya : materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi kon-*

ferentsii [Psychology of Stress and Coping Behavior: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference]. Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2013. pp. 37–39.

4. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. *Test zhiznestoikosti* [Vitality test]. Moscow, Smysl Publ., 2006. 43 p.

5. Leont'ev D. A. ed. *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnosis]. Moscow, Smysl Publ., 2011. 680 p.

6. Maklakov A. G. Lichnostnyi adaptatsionnyi potentsial: ego mobilizatsiya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh [Personal potential: structure and diagnosis]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2001, vol. 22, no. 1, pp. 16–24.

7. Nartova-Bochaver S. K. «CopingBehavior» v sisteme ponyatii psikhologii lichnosti ["CopingBehavior" in the system of concepts of personality psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2009, no. 5, pp. 20–30.

8. Polovinkina A. V. Zhiznestoikost' kak sostavlyayushchaya lichnostno-professional'nogo potentsiala sledovatelya OVD Rossii [Resilience as a component of the personal and professional potential of an investigator of the Internal Affairs Directorate of Russia]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2017, no. 5. Available at: HYPERLINK "<https://cyberleninka.ru/article/n/%20zhiznestoikost-kak-sostavlyayushchaya-lichnostno-professionalnogo-potentsiala-sledovatelya-ovd-rossii>"<https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoikost-kak-sostavlyayushchaya-lichnostno-professionalnogo-potentsiala-sledovatelya-ovd-rossii>.

9. Sibgatullina I. F., Apakova L. V., Zaitseva L. V. Osobennosti koping-povedeniya v realizatsii intellektual'noi deyatel'nosti sub'ektami vysshei shkoly [Features of coping behavior in the implementation of intellectual activity by subjects of higher education]. *Prikladnaya psikhologiya*, 2002, no. 5–6, pp. 106–111.

10. Folkman S., Lazarus R. S., Gruen R. J., DeLongis A. Appraisal, coping, health status and psychological symptoms. *Journal of Personality Social Psychology*, 1986, no. 50.3, pp. 571–579.

11. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, 1994, Oct, Vol. 63, no. 2, pp. 265–274.

Поступила в редакцию 12.11.2020

Подписана в печать 07.12.2020

RELATIONSHIP BETWEEN RESILIENCE AND COPING STRATEGIES OF STUDENTS IN THE DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Elena I. Dudkina¹, Alexander A. Karpov², Ivan I. Bukhtoyarov³

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia^{1, 2, 3}
Voronezh, Russia

¹*Cand. Pedagog. Sci., Docent, Docent of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,*
e-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

²*Senior Lecturer of the Department of Physical Training,*
e-mail: carpov.alexand2017@yandex.ru

³*Senior Lecturer of the Department of Firearms Training,*
e-mail: ivanvgifk@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the essence of resilience and strategies for coping personality behavior. The article reflects the results of an empirical study aimed at studying the manifestations and relationships of resilience and coping strategies of cadets – future law enforcement officers. The prevailing coping strategies were revealed among boys and girls studying in a departmental educational organization.

Key words: resilience, coping behavior, coping strategies, cadets of a departmental educational organization, law enforcement officers.

Cite as: Dudkina E. I., Karpov A. A., Bukhtoyarov I. I. Relationship between resilience and coping strategies of students in the departmental educational organization. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 4, pp. 64–68. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_64.

Received 12.11.2020

Accepted 07.12.2020